

Таким образом, проектом КГС не разрешен однозначно вопрос о возможности апелляционного и кассационного обжалования определений суда, выносимых в рамках приказного производства.

На наш взгляд, необходимо прямо предусмотреть возможность последовательного обжалования в суд апелляционной, а затем и в суд кассационной инстанции определений о возвращении заявления о выдаче определения о судебном приказе и об отказе в принятии заявления: закрепление возможности обжалования таких определений только в суд кассационной инстанции, по нашему мнению, противоречит сути кассации как экстраординарной формы проверки судебных постановлений.

Глухотаренко А. А.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

*Глухотаренко Анна Алексеевна, студентка 3 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
gluchotarenko@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Романова О. Н.

Проблема злоупотребления правом является межотраслевой, междисциплинарной и многоаспектной. Категория «злоупотребление правом» изучается представителями разных юридических наук, в том числе и представителями науки гражданского процессуального и хозяйственного процессуального права. Вопросы злоупотребления процессуальными правами являются особо важными в силу того, что связаны с неотъемлемым конституционным правом на судебную защиту, гарантированным ст. 60 Конституции Республики Беларусь.

Следует отметить, что несмотря на достаточно большое количество научных публикаций, посвященных данной проблематике, количество дискуссионных вопросов не уменьшается, а по мнению некоторых ученых, даже увеличивается. Так, например, О. А. Поротикова, защитившая в 2002 г. кандидатскую диссертацию на тему «Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом», в 2013 г. отмечает, что в отношении злоупотребления правом нет ясности: «публикаций множество, а что такое злоупотребление правом и как с ним бороться, все так же непонятно».

В философском словаре А. Конта-Спонвиля под юридическим злоупотреблением понимается своего рода законная (или кажущаяся законной) несправедливость. Допустить злоупотребление – значит не столько нарушить закон, сколько ненадлежащим образом его применить. В этом смысле термин противоположен справедливости.

В доктрине гражданского процессуального права данная правовая категория часто определяется «как особый вид процессуального правонарушения, совершаемого лицами, участвующими в деле, и (или) их представителями, связанный с превышением пределов реализации права и не

связанный с намерением достигнуть цели и задачи гражданского и административного судопроизводства, влекущий в качестве последствий причинение вреда другим лицам и (или) правосудию».

Действующий Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – ГПК) не предусматривает прямых норм, направленных на недопустимость злоупотребления правом субъектами правоотношений. Раскрывая в ст. 19 такие принципы, как состязательность и равенство сторон в гражданском процессе, законодатель указывает на обязанность сторон добросовестно пользоваться принадлежащими им материальными и процессуальными правами и исполнять процессуальные обязанности.

Однако имеется ряд статей, которые регулируют меры процессуального воздействия на лицо, злоупотребляющее своими правами. Например, ст. 168 ГПК содержит следующие меры: предупреждение, удаление из зала, привод, обязанность возместить судебные расходы в случаях, потери рабочего времени суда (ст. 138 ГПК), а также согласно ст. 139 ГПК, суд может обязать недобросовестную сторону, третье лицо возместить судебные расходы другой стороне или в доход государства.

Статья 288 ГПК закрепляет за председательствующим полномочие отклонить ходатайства об исследовании доказательств при злоупотреблении стороной правами.

Практические работники, в частности, председатель суда Советского района г. Минска М. Н. Лешкевич в своих публикациях периодически указывают на затруднения практического применения соответствующих норм, содержащихся в ГПК и Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь, что приводит к определенным трудностям при выявлении и пресечении фактов злоупотребления процессуальными правами в связи с отсутствием чётко определенных критериев и признаков, позволяющих дать характеристику недобросовестности в гражданском и экономическом судопроизводстве. Между тем анализ опубликованной судебной практики свидетельствует о том, что участники процесса довольно часто обращаются к категории «злоупотребление процессуальными правами», указывая на недобросовестное с их точки зрения поведение противоположной стороны.

На наш взгляд, является необходимым выделить признаки, присущие такому явлению, как «злоупотребление процессуальным правом».

Во-первых, под ним понимается недобросовестность использования процессуальных прав, установленных в ГПК.

Во-вторых, прибегнуть к злоупотреблению своими процессуальными правами могут лишь участники гражданского судопроизводства.

В-третьих, это намерение употребить право во вред другой стороне.

В-четвертых, такое злоупотребление выглядит как правомерное действие.

В-пятых, это наступление неблагоприятных последствий для стороны, которая преступила закон.

В результате злоупотребления процессуальным правом возникают препятствия для правильного и своевременного разрешения дела, для реализации задач, поставленных перед судом, что влечет необходимость в создании механизмов ограничения процессуальных и применения мер процессуального принуждения.

С учетом вышеизложенного мы полагаем необходимым закрепить термин «злоупотребление» в гражданском процессуальном законодательстве, а также критериев и признаков, которые бы позволили дать характеристику недобросовестности в гражданском судопроизводстве.

Делибозоглова В. В.

**ПРОБЛЕМЫ ОЗНАКОМЛЕНИЯ СТОРОН
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА С МАТЕРИАЛАМИ,
СОДЕРЖАЩИМИ ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ**

*Делибозоглова Валентина Витальевна, аспирант 3 года обучения
Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
deli.valya@mail.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Никонова Н. Н.

1. Одна из проблем, возникающих в рамках исполнительного производства – проблема формирования материалов исполнительного производства (особенно сводного) и ознакомление с ними. Четких критериев, какие документы должны включаться в материалы исполнительного производства не установлено. Обязательно присутствуют заявление (представление) о возбуждении исполнительного производства, исполнительный документ, постановления о возбуждении исполнительного производства и о его окончании в одной из установленных форм. В материалах исполнительного производства должны найти отражение все исполнительные действия и иная информация (полученная как от сторон, так и от иных субъектов), имеющая значение для исполнения. Отсутствие правил формирования материалов исполнительного производства приводит к тому, что в него включаются и документы (*например, характеристика должника с места работы*), содержащие сведения, не влияющие на время и полноту исполнения, т. е. не относящиеся к исполнительному производству. При этом материалы исполнительного производства во многом формируются судебным исполнителем без учета мнения сторон, так как процедура исполнительного производства, в отличие от устанавливающих, не является состязательной. Часть 1 ст. 18 Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З «Об исполнительном производстве» (далее – Закон «Об исполнительном производстве») предусматривает право сторон «знакомиться с материалами исполнительного производства, в том числе сводного, за исключением документов, содержащих информацию, распространение и (или) предоставление которой ограничено...». Документам, в которых содержится информация ограниченного доступа, присваивается гриф